"Хуа~Хуа~" Белые и голубые волны разбивались о рифы, вздымаясь на несколько футов кристально чистой пеной. Достигая берега, они оставляли на песке серебристые каемки, словно обрамляя могучее море сверкающей рамой. Вдалеке небо сливалось с морем. Несмотря на то, что это была всего лишь иллюзия, созданная Книгой Красной Луны, от пейзажа веяло таким умиротворением и радостью, что сердце замирало от восторга. На пляже, скрестив ноги, сидели двое - большой и маленький. Рядом, сладко посапывая, дремал "холодный и властный" девятихвостый лис. Казалось, он спал безмятежно, но высоко поднятые и слегка подрагивающие лисьи уши выдали его истинное намерение. — Лис подслушивает.jpg (Из-за кэша, пожалуйста, перейдите на сайт 69 Book Bar → 69□□□□.□□□□ напрямую через браузер, чтобы увидеть самое быстрое обновление глав)."Я знаю, у тебя много вопросов, но постарайся выбрать самые важные." Узумаки Менма первым нарушил тишину: "Если мы затаемся, некий старик может заподозрить неладное." "Самый Сильный Хокаге", Сарутоби Хирузен, владеет ниндзюцу под названием "Техника Телескопа". Достаточно освоить чакральные характеристики человека, и можно с помощью хрустального шара наблюдать за ним издалека. По мнению Менмы, как только старый вонючка воспользуется техникой телескопа, над головой Наруто появится всплеск чакры. А сейчас каждый шаг Наруто находится под надзором Сарутоби Хирузена. Хоть маленький Наруто и был любопытен, кто этот "старик", стоящий перед его старшим братом, он все же задал вопрос, который его больше всего волновал: "Старший брат, ты... не ненавидишь меня?" Первый вопрос Наруто застал Узумаки Менму врасплох. Он думал, что маленький Наруто спросит его, кто он такой, кто этот большой лис, где они находятся и как выбраться отсюда, но никак не ожидал услышать "ненавидишь ли ты меня". "Почему я..." Он хотел было спросить в недоумении. Менма опустил голову и посмотрел в глаза ребенку. Вторая половина фразы застряла у него в горле, и он молча застыл. В этих голубых глазах он увидел самое невинное ожидание и ... свое собственное отражение. Даже девятихвостый, притворявшийся спящим, проворчал сквозь сон. С момента рождения Наруто и до его трех лет, оба брата заботились о нем. После смерти пары Хокаге четвертого поколения, старик Хокаге третьего поколения, не знаю, что ему взбрело в голову... Он фактически отдал маленького Наруто, еще лежащего в колыбели, на попечение няни. Няня вначале была преданной и ответственной. Но с тех пор как в 53 году распространился слух о том, что "Узумаки Наруто — это воплощение демонического лиса", она стала издеваться над маленьким Наруто. Сначала она намеренно морила Наруто голодом и жаждой, потом даже задумала подмешать ему отраву в пищу. Анубу, ответственный за "защиту" Наруто, находился снаружи, но закрывал на это глаза. Менма не мог сидеть скрестив руки. "Пусть он немного глуповат, но он — мой противоположный я в [настоящем мире] и мой подчиненный. Как ты смеешь издеваться над ним?" Он дал девятихвостому выпустить следы непочищенной чакры биджу, которая превратила жестокую няню в идиотку. Это было здорово, но в результате Сарутоби Хирузен решил, что печати ослабли, и укрепил Наруто еще одним слоем печати пяти стихий. Для Узумаки Менмы это никакого эффекта не оказало, но клетка девятихвостого очевидно стала меньше и теснее. Менма: Поздравляю, господин Курама, с роскошным загородным домом с видом на море. Выражение лица девятихвостого ясно говорило о трех словах — "м-м-п". В то же время в деревне начали строго запрещать упоминать слова вроде "девятихвостый демо-лис". Жители деревни стали называть Наруто "этот". Из-за страха и ненависти прежние избиения и ругательства переросли в теперешний холодный игнор. Хотя слух о том, что "Узумаки Наруто — воплощение демо-лиса", тайком распространил Шимура Данзо, Сарутоби Хирузен лишь несколькими словами пожурил его без какого бы то ни было наказания. Сейчас он все еще наблюдает из тени, и похоже, он тоже хочет воспользоваться случаем, чтобы проверить стабильность Узумаки Наруто как "сосуда". А потом подождать подходящего момента, выйти на сцену, стать белым светом в сердце маленького Наруто и научить его воле огня. До сих пор единственное, что маленький Наруто может почувствовать от окружающих, — это равнодушие, ненависть и тщательный осмотр. Неудивительно, что первый же вопрос, который он задал, — не ненавидит ли его Менма. Переложить всю ненависть и злобу на

ребенка из-за бессмысленной сплетни — это действительно глупо и жалко. "Минато Намиказе — квалифицированный Хокаге и квалифицированный ниндзя. Но он предельно далек от того, чтобы быть квалифицированным отцом, не говоря уже о квалифицированном политике". Если бы Наруто был простым ниндзя, то как сын героя и сын Хокаге, то руководители Конохи определенно не прочь были бросить ему косточку. Но Наруто — это Джинчурики Девятихвостого, что равнозначно ядерному оружию Деревни Конохи. И Сарутоби Хирузен, и Шимура Данзо хотят жестко контролировать Джинчурики Девятихвостого в своих руках. Просто один из этих человек использует крайне грубые и низкопробные методы, а второй — секретные и высокопрофессиональные. Узумаки Менма вздохнул про себя. Ребенок судьбы? Как глупо! Он просто несчастный парень, которого всю жизнь манипулировали и ничего не меняли. Помимо воли и характера, будь то видение, проект или способ, этот большой Наруто просто гнилой. Даже мечта, которой он посвятил всю жизнь, скорее всего, была внушена ему силой и смыта мозгами. "Вместо того чтобы быть пушечным мясом у того старого жаба и старика Риуда, дай тебе увидеть настоящий мир". Подумав об этом, выражение лица Менмы стало мягче: "Ты оптимист, силен и разумен, откуда же мне тебя ненависть?" Это было всего лишь простое предложение, но оно ошеломило маленького Наруто. Затем, под изумленным взглядом лиса и человека, его глаза покраснели, и он не мог удержать слезы. "Прости, оо~" Маленький Наруто в панике вытер слезы и не переставал извиняться. Ведь старший брат только что сказал, что восхищается его силой и оптимизмом, но на следующую секунду он не мог удержаться от плача. Нелегко встретить человека, который тебя ценит и не испытывает к тебе злости, — это то, чем стоит радоваться. Я должен был смеяться, как раньше. Но почему меня так горько на душе, и я хочу плакать... На этот раз девятихвостый уже не притворялся спящим и нахмурился на Узумаки Менму, в качестве намека на то, что ему нужно поскорее успокоить этого малыша. Больше всего на свете я ненавижу плач этих человеческих детенышей, это действительно бесит лиса. Глаза Менмы задергались, и он действительно почувствовал, что это проблема. В своих двух жизнях он никогда не успокаивал детей. "Эх". Узумаки Менма погладил маленького Наруто по голове, "Плачь, плакать не страшно". Какой бы разумный и ранний он ни был, он все еще трехлетний ребенок. Но Наруто сдержал слезы и показал свою обычную солнечную улыбку: "Я, я в порядке, прости, старший брат..." "Меня зовут Узумаки Менма, зови меня брат Менма". "Брат Менма, я, я — Узумаки Наруто". Впервые маленький Наруто представился так торжественно, и он, похоже, немного стеснялся. "Сушеные бамбуковые ростки" на японском — "менма", а в китайском переводе — "干", что означает "сушеные бамбуковые ростки в рамене", а имя "Наруто" тоже синоним "рулета Наруто" в рамене. В оригинале Наруто сказал, что любит рулеты Наруто и ненавидит сушеные бамбуковые ростки. Если бы не случилось ничего необычного, Менма и Наруто должны были быть двумя совершенно противоположными людьми. Но с появлением переменной в виде чужой души все изменилось.